

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**ПЕРЕВОД ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА В РАССКАЗЕ
У. ФОЛКНЕРА «РОЗА ДЛЯ ЭМИЛИ»**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ**

Студента 2 курса 291 группы
направления 44.04.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Аласади Зайд Али Кадхим

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка
и методики его преподавания
канд. фил. наук, доцент _____

Н.Н. Коноплева

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент _____

Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2023 год

Введение. Данная магистерская работа является исследованием образных средств языка в рассказе Уильяма Фолкнера «Роза для Эмили» и их компаративным анализом в оригинальном и переводном (на русский язык) тексте. Рассказ в полной мере отражает характерные черты творчества и авторского стиля У. Фолкнера.

Глубже понимать характеристику образных средств в художественной литературе необходимо для того, чтобы иметь представление о скрытых мотивах персонажей, возможно, самого автора.

Актуальность работы обусловлена изучением индивидуального стиля писателя и способами передачи его на другом языке, в другой культуре.

Материалом исследования послужил рассказ У. Фолкнера «Роза для Эмили».

Теоретической базой послужили стилистические исследования И. В. Арнольд, И. Р. Гальперина, В. М. Жирмунского, Т. А. Знаменской и Б. В. Томашевского и Э. М. Форстера и работы по переводу А.Д. Швейцера, В.Н. Комисарова, Л.С. Бархударова, Я.И. Рецкера.

Объектом данного исследования является рассказ У. Фолкнера «Роза для Эмили».

Предметом исследования являются изобразительные и образные средства, использованные в рассказе и способы их передачи на русский язык.

Цель исследования – выявить закономерности перевода на русский язык образных и выразительных средств языка.

В виду поставленной цели, были определены следующие задачи:

1. проанализировать проблему перевода художественного текста;
 2. провести анализ лексических стилистических средств в рассказе;
 3. выявить способы перевода лексических стилистических средств
5. рассмотреть переводческие приемы и трансформации;

Новизна исследования заключается в том, что данное исследование является первым комплексным исследованием перевода рассказа У. Фолкнера «Роза для Эмили».

Гипотеза исследования: в результате перевода на русский языка рассказ претерпел множественные трансформаций, что привело к изменениям в тексте в соответствии с социо-культурными нормами русского языка.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и анализе образных средств языка на примере индивидуально-авторского стиля У.Фолкнера в контексте англо-русского перевода.

Практическая значимость работы. Материал, выводы и положения исследования могут быть использованы на семинарах по стилистике, интерпретации текста и теории перевода.

При написании работы были использованы следующие методы: описательный и контекстуальный анализ, метод лингвистического комментария, метод семантической интерпретации, метод переводческих трансформаций.

Апробация работы. По результатам проведенного исследования представлен доклад на Молодежном научно-практическом форуме «Лингводидактика: настоящее и будущее иноязычного образования» 15-16 мая 2023 г. На основе доклада была также опубликована статья «Особенности перевода рассказа У. Фолкнера “Роза для Эмили”».

Структура данной работы состоит из введения двух глав, заключения и списка использованных источников.

В первой главе проводится теоретический анализ особенностей перевода художественного текста. В частности, рассматриваются проблема переводимости художественного текста, его лексико-стилистические особенности, роль языковых средств выразительности при написании и переводе художественного текста и переводческие приемы.

Во второй главе дана краткая литературоведческая характеристика рассказа У. Фолкнера «Роза для Эмили» и проводится анализ лексических стилистических средств в оригинальном тексте и способы их передачи на русский язык.

В заключении представлены выводы по проведенному исследованию.

Основное содержание. В первой главе «Особенности перевода художественного текста» проводится теоретический анализ отличительных черт художественного текста, рассматривается проблематика его перевода.

В частности, рассматриваются проблема переводимости художественного текста, его лексико-стилистические особенности, роль языковых образных средств, переводческие приемы и трансформации. Собранный и изученный теоретический материал позволяет сделать по итогам первой главы следующие выводы. Художественный текст приобретает выразительные черты, что потенциально выделяет его на фоне текстов другой функциональной принадлежности. Наряду с коммуникативной функцией при помощи художественного текста реализуются, эстетическая и воздействующая функция.

Уникальный художественный стиль произведения реализуется за счет творческих, идеологических и интеллектуальных особенностей автора и может включать в себя использование выразительных средств, стилистических фигур и речевой многозначности. Именно благодаря выразительным средствам языка в тексте создаются неповторимые образы, воздействующие на морально-эстетические чувства читателей и их эмоции.

Именно активное использование выразительных средств в художественной литературе представляет большие трудности для работы переводчика и делает невозможным полностью эквивалентный перевод.

При художественном переводе важно передать не столько словесный эквивалент, сколько сохранить морально-эстетическое воздействие исходного текста.

Переводческие трансформации позволяют передавать на новый язык исходную образную информацию и достигнуть конечного результата в работе переводчика, а именно – адекватно передать заложенную в исходный текст информацию при помощи стилистических приемов и средств выразительности языка перевода.

В ходе работы были рассмотрены некоторые классификации переводческих трансформаций.

Например, Л.К. Латышев разделяет трансформации на поверхностные, глубинные и специфические. К поверхностным трансформациям лингвист относит: категориально- морфологические трансформации; синтаксические трансформации; лексические трансформации. Глубинные трансформации, по мнению исследователя, изменяют не только языковую форму, но и набор составляющих ситуации. К специфическим трансформациям он относит: антонимический перевод; конверсивную трансформацию; метафоризацию и деметафоризацию; импликацию и экспликацию.

Л.С. Бархударов предлагает другую классификацию, выделяя четыре типа переводческих трансформаций: перестановки; замены; добавления; опущения.

Схожего взгляда придерживается американский лингвист Юджин Найда, он выделяет три переводческих техники: добавления; опущения; изменения.

Канадские лингвисты Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне являются авторами более *подробной классификации*. Их концепция предполагает, что приемы, которые использует переводчик, делятся на *две группы*: приемы прямого перевода и приемы косвенного перевода.

По мнению А.Д. Швейцера, преобразования при переводе происходят на четырех уровнях языка: трансформации на компонентном уровне семантической валентности (замены); трансформации на уровне прагматическом (переводческие компенсации, замена стилистических средств, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, интерпретирующий,

поясняющий перевод); трансформации на референциальном уровне (конкретизация, генерализация, замена реалий); трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение.

Во второй главе дана краткая литературоведческая характеристика рассказа У. Фолкнера «Роза для Эмили» и проводится анализ лексических стилистических средств в оригинальном тексте и способы их передачи на русский язык.

Первым же предложением автор сообщает нам о смерти героини:

When Miss Emily Grierson died, our whole town went to her funeral: the men through a sort of respectful affection for a fallen monument, the women mostly out of curiosity to see the inside of her house, which no one save an old manservant — a combined gardener and cook — had seen in at least ten years:

Когда мисс Эмили Грирсон умерла, на похороны явился весь город, мужчины по старой памяти - принести дань уважения, так сказать, рухнувшему монументу, а женщины больше из любопытства - заглянуть внутрь дома, в котором лет по крайней мере десять никто не бывал, кроме старого слуги-садовника, он же повар».

Метафорой о рухнувшем монументе автор показывает, что героиня ассоциировалась с чем-то монументальным. Она казалась такой же неподвижной и постоянной, как памятник. В данном случае при переводе на русский язык текст передается без заметных трансформаций. Отметим, что переводчица использует расширение (*по старой памяти*), и опущение (*a sort of*).

So she vanquished them, horse and foot, just as she had vanquished their fathers thirty years before about the smell.

Так она одержала над ними полную и сокрушительную победу, подобно тому как за тридцать лет до того одержала победу над их отцами, когда случилась эта история с запахом.

Horse and foot -- в данном случае происходит буквализация выражения, что создает ассоциацию с военными действиями путем сравнения

недоброжелателей главной героини с конной и пешей армиями. Эта идиома не передается в переводе. Метафора битвы соответствует тону разговора мисс Эмили с чиновниками. Нет сомнений в том, что она готова, образно говоря, начать войну, если чиновники будут упорствовать в своей попытке собрать с нее налоги. Другим возможным вариантом перевода словосочетания *horse and foot* могло бы быть словосочетание «изо всех сил».

Эти переводы не очень хорошего качества: в них нарушается сочетаемость слов в русском варианте (*сокрушительная победа*, так как сокрушительным может быть поражение) и не развертываются номинативные конструкции, которые нельзя калькировать (*about the smell*).

В оригинале используется определенный артикль *the*: это тот самый запах, о котором говорили жители города. Опущение эмфатической конструкции приводит к снижению выразительности высказывания.

Писатель часто вводит описание событий, выходящих за временные рамки конкретного произведения, отсылая читателя к персонажам и событиям других произведений йокнапатофского цикла:

Alive, Miss Emily had been a tradition, a duty, and a care; a sort of hereditary obligation upon the town, dating from that day in 1894 when Colonel Sartoris, the mayor – he who fathered the edict that no Negro woman should appear on the streets without an apron – remitted her taxes, the dispensation dating from the death of her father on into perpetuity.

Живая, мисс Эмили была у нас традицией, общим долгом и *заботой*, своего рода наследственным обязательством, *взваленным* на город еще в 1894 году, когда полковник Сарторис, тогдашний мэр, – тот самый, что произвел на свет указ, запрещающий негритянкам появляться на улицах без передника, – после смерти ее отца навечно освободил ее от налогов.

Была заботой – по-русски сказать неверно, нужно: *предметом заботы*. Отсутствие расширения в переводе приводит к нарушению синтаксической сочетаемости.

It was a big, squarish frame house that had once been white, decorated with cupolas and spires and scrolled balconies in the heavily lightsome style of the seventies, set on what had once been our most select street. But garages and cotton gins had encroached and obliterated even the august names of that neighborhood; only Miss Emily's house was left, lifting its stubborn and coquettish decay above the cotton wagons and the gasoline pumps-an eyesore among eyesores.

Дом был большой, прямоугольный, на бревенчатом каркасе, с оштукатуренными, когда-то белыми стенами, украшенный башенками, шпилями и витыми перильцами в тяжеловесно-легкомысленном вкусе семидесятых годов. Улица, на которой он стоял, была у нас раньше самой аристократической в городе, но потом надвинулись гаражи и хлопкоочистительные фабрики и зачеркнули на ней все августейшие имена, один только дом мисс Эмили оскорблял взор, упрямо и кокетливо вознося над бензоколонками отжившее свое безобразие.

Это предложение и форма образного языка дают читателю описание того, как выглядел дом Эмили, позволяя читателю сделать вывод, что после смерти ее отца за домом давно не ухаживали, но когда-то он был одним из лучших домов в городе. В переводе присутствуют семантические неточности. *Heavily lightsome* означает не *тяжеловесно-легкомысленный* (стиль), а в *значительной степени легкомысленный* (фривольный) стиль. Другое уточнение: в Америке никогда не было аристократии, поэтому прилагательное *select* нельзя перевести как *аристократическая* (улица). Возможный вариант перевода – *улица для избранных (для немногих)*. В данном случае неверно использовано словосочетание *августейшие имена*, что в русском языке описывает членов императорской семьи. Наконец, *на бревенчатом каркасе* – это выражение отсутствует в английском варианте.

Her eyes, lost in the fatty ridges of her face, looked like two small pieces of coal pressed into a lump of dough as they moved from one face to another while the visitors stated their errand.

Пока гости излагали ей то, что им поручено было сказать, взгляд ее глаз, вдавленных в складки жира, точно два уголька в кусок теста, передвигался с одного лица на другое.

В этом предложении присутствует грамматическая трансформация: переводчица начинает с того, что в оригинале вынесено в конец предложения. Частеречная замена (существительное передается глагольной конструкцией) тоже оправдана. Героиня *переводила* взгляд, взгляд не *передвигается*. *Вдавленных* – хороший вариант перевода, но в оригинале сказано *теряющийся* (в морщинах, а не складках).

В данном примере Эмили изображается полной, хотя в то время, когда были живы отец и ее возлюбленный Гомер Бэррон, она изображалась худощавой, что символизировало и представляло хорошие моменты в ее жизни. В следующем отрывке чернота является метафорой старения и слабости. При этом сама героиня сравнивается бездыханным телом.

They rose when she entered—a small, fat woman in black, with a thin gold chain descending to her waist and vanishing into her belt, leaning on an ebony cane with a tarnished gold head. Her skeleton was small and spare; perhaps that was why what would have been merely plumpness in another was obesity in her. She looked bloated, like a body long submerged in motionless water, and of that pallid hue.

Все встали, когда она вошла – низенькая толстая старуха в черном, с заправленной за пояс тонкой золотой цепочкой через грудь, опирающаяся на черную трость с тусклым золотым набалдашником. Она была узкой в кости и, наверно, поэтому казалась не просто располневшей, как другая бы на ее месте, а бесформенной, расплывшейся, даже разбухшей, будто утопленник, долго пролежавший в стоячей воде, и с таким же мертвенно-бледным лицом

При переводе героиню прямо называют старухой, чего не позволял себе сам У. Фолкнер. Синонимичные *black* и *ebony* передаются на русский язык одним единственным словом, в то время как во втором случае желательно было бы перевести (трость) *черного дерева*, так как это говорит о

былом достатке. Бледный оттенок кожи при переводе стал мертвенно-бледным лицом, что создает более пугающую атмосферу, в отличии от оригинала.

Now and then we would see her in one of the downstairs windows – she had evidently shut up the top floor of the house – like the carven torso of an idol in a niche, looking or not looking at us, we could never tell which

По временам, точно толстый каменный идол в нише, она показывалась в каком-нибудь из окон нижнего этажа – верхний этаж она, по-видимому, заколотила – и то ли смотрела на нас, то ли нет, не разберешь.

Необходимо внести уточнения. *Carven* означает *высеченный из мрамора*, а не просто *каменный*. *Идол* является объектом поклонения. Учитывая то, как к Эмили относились жители города, лучше перевести *истукан*. Значение не меняется, а негативная коннотация сохраняется.

It was a big, squarish frame house that had once been white, decorated with cupolas and spires and scrolled balconies in the heavily lightsome style of the seventies, set on what had once been our most select street. But garages and cotton gins had encroached and obliterated even the august names of that neighborhood; only Miss Emily's house was left, lifting its stubborn and coquettish decay above the cotton wagons and the gasoline pumps-an eyesore among eyesores.

Дом был большой, прямоугольный, на бревенчатом каркасе, с оштукатуренными, когда-то белыми стенами, украшенный башенками, шпильями и витыми перильцами в тяжеловесно-легкомысленном вкусе семидесятых годов. Улица, на которой он стоял, была у нас раньше самой аристократической в городе, но потом надвинулись гаражи и хлопкоочистительные фабрики и зачеркнули на ней все августейшие имена, один только дом мисс Эмили оскорблял взор, упрямо и кокетливо вознося над бензоколонками отжившее свое безобразие.

Оксюморон передается без заметных трансформаций. При этом сама структура предложений претерпела синтаксические трансформации: второе предложение перевода начинается с части изначально первого предложения.

Переводчиком это было сделано для того, чтобы не начинать следующие предложение с «но», при этом предложение, в отличие от оригинального текста, стало восприниматься сложнее.

В следующем отрывке замечена ономапопея (слово, подражающее звуку):

And as soon as the old people said, "Poor Emily," the whispering began. "Do you suppose it's really so?" they said to one another. "Of course it is. What else could . . ." This behind their hands; rustling of craned silk and satin behind jalousies closed upon the sun of Sunday afternoon as the thin, swift clop-clop-clop of the matched team passed: Poor Emily.

Стоило только старым людям произнести эти слова: "Бедная Эмили", и сразу же в городе пошли разговоры: "Как вы думаете, это правда? – Ну конечно, а иначе разве бы... – шептали друг дружке, прикрывая ладонью рот, шелестя шелковыми атласными кринолинами и из-за штор, спущенных от закатного солнца, выглядывая на улицу, по которой, часто цокая копытами, трусила гнедая пара. - Бедная Эмили.

При переводе звукоподражание было заменено на ономапопическое деепричастие.

В рассказе «Роза для Эмили» У. Фолкнер использует сложные стилистические приемы как стратегию для создания напряжения и эффективного изображения описываемых тем. Сложность проявляется в рассказе различными способами, прежде всего в структуре фраз и общей структуре повествования. Можно сделать вывод, что наиболее комплексные предложения содержат основные концепции автора. В частности, сложные фразы сопровождают речь и действия главной героини рассказа, мисс Эмили, отражая ее сложную личность, мышление и трудности ее существования. Развернутые и сложные предложения можно использовать для более глубокого изучения элементов текста, для четкого объяснения, для нагнетания напряженности; а самое длинное и сложное предложение оригинального рассказа (содержащее 129 слов) означает развязку рассказа.

Заключение. В ходе исследования был осуществлен лингвистический анализ текста произведения с целью выделения лексико-стилистических особенностей романа, составляющих характерные черты индивидуального авторского стиля. В результате анализа было установлено, что к наиболее ярко проявившимся в тексте романа чертам идиостиля относится широкое употребление стилистических фигур, основанных на образности, использование эпитетов, лексических повторов, фразеологических единиц и стилистически маркированной лексики. Созданию экспрессивности способствует конвергенция стилистических приемов, придающая большую выразительность тексту.

В результате анализа было установлено, что фигуры стиля могут воссоздаваться в переводе, однако, чаще всего передача особенностей произведения осуществляется с помощью использования переводческих трансформаций, при этом может происходить потеря образности исходного текста .